

НОВАЯ «ИНСТРУКЦИЯ ПО ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НАРКОМУГЛЯ МОБИЛИЗОВАННЫХ НЕМЦЕВ» – НАЧАЛО КАРДИНАЛЬНОГО УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ В ТРУДОВОЙ АРМИИ КУЗБАССА

В статье раскрывается значимость новой «Инструкции по трудоиспользованию на предприятиях Наркомугля мобилизованных немцев». На основе анализа новых подходов в решении вопросов снабжения, организации быта и трудоиспользования людей на шахтах Кузбасса автор приходит к выводу о кардинальных переменах в отношении данного спецконтингента.

Ключевые слова: шахты, угледобыча, снабжение, мобилизованные немцы

Осенью 1943 года повсеместно тщательно изучив ситуацию, сложившуюся в связи с острой нехваткой постельного белья, теплой одежды, обуви, спецодежды среди мобилизованных немцев, работающих в угольной отрасли страны, Нарком угольной промышленности СССР В.В. Вахрушев издает приказы за № 368с от 12 ноября 1943 г. и за № 369с от 13 ноября 1943 г. Первый из них обращает пристальное внимание руководителей крупных угольных объединений на вопросы снабжения мобилизованных. При этом каждое крупное угольное объединение получало для них большие фонды белья и одежды. Второй же приказ вводит в действие новую «Инструкцию по трудоиспользованию на предприятиях Наркомугля мобилизованных немцев», согласованную с руководством НКВД СССР. Реализация ее основных положений должна была во многом улучшить трудовое использование и условия быта шахтёров-немцев. В ноябре 1943 г. по отдельным трестам бассейна их численность колебалась в пределах от 600 до 3000 человек [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 32; Д. 57. Л. 1-9].

Согласно положениям новой инструкции охрана зон теперь должна была осуществляться силами самих трудомобилизованных немцев из числа хорошо проверенных членов ВКП (б) и комсомольцев. Она обеспечива-

лась за счет вахтерского поста на вахте и подвижных дозоров внутри зоны. После утверждения местными органами НКВД её личный состав получал защитное обмундирование и красные нарукавные повязки с надписью «охрана», выделяемые за счёт шахты. Он обеспечивался денежным содержанием и нормой питания наравне с вольнонаёмной охраной. Вахтерский пост отвечал за выход из зоны без пропуска и увольнительной записки и за появление в зоне посторонних лиц без соответствующего пропуска. Помимо вахты за порядок внутри зоны и за выход немцев из зоны отвечали подвижные дозоры. Суточные наряды охраны не имели оружия и подчинялись дежурному по зоне или коменданту зоны из числа вольнонаёмных лиц [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420-421 (об)].

Новая инструкция узаконила замену обслуживающего персонала пищеблока лицами немецкой национальности, что автоматически ограждало людей от всяческих хищений и реализаций «на сторону» продовольствия, промтоваров и одежды, предназначенной для мобилизованных. Получило официальное разрешение и развитие на территории самих зон колхозной и частной лотковой торговли молоком и овощами [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 421 (об)].

Реализация новой инструкции ограждало мобилизованных немцев от существовавшего прежде произвола со стороны работников охраны и работников пищеблока, занимавшихся хищением продуктов. Назначение в самоохрану проверенных членов ВКП (б) и комсомольцев усиливало административные ресурсы в помощь руководству спецотрядов, внося определённую организованность в осуществлении политико-массовых и производственных мероприятий. Как показала практика, этот шаг во многом способствовал росту производственной активности мобилизованных.

Организация труда и быта мобилизованных немцев по-прежнему строилась на основе строжайшей дисциплины и безоговорочного подчине-

ния установленному режиму. Сохранялся коллективный организованный выход на работу (строем) и возвращение с работы под руководством начальника смены или бригадира. Самостоятельные выходы на работу и возвращение с неё допускались в единичных случаях при наличии письменного разрешения начальника колонны, дежурного по шахте или начальника участка [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420.].

Данный документ регламентировал права и обязанности администрации спецотрядов: начальников колонн, комендантов и самих трудомобилизованных лиц. Согласно его положениям вводился персональный учёт всех мобилизованных независимо от места и характера работы. Он сохранил такую меру поощрения стахановцев и ударников, как право проживания их на частных квартирах за пределами зон и вызов к месту работы семей мобилизованных. За хорошую работу на производстве людям стали предоставлять краткосрочные отпуска для выезда к своим семьям на срок до 20 суток, не считая времени на путь следования туда и обратно. Увольнение в отпуск сроком от 3 до 6 месяцев по заключению врачебно-медицинской комиссии получали лица, временно утратившие трудоспособность, с обязательным возвращением к месту прежней работы после их выздоровления [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420, 422 (об), 423 (об)].

Согласно инструкции дифференцированный подход к мобилизованным должен был стимулировать рост производительности труда, ускоренное освоение шахтёрских профессий и способствовать расширению движения ударников и стахановцев. Становились реальными шансы для рабочих самим изменить свои бытовые условия: своим отношением к труду добиться воссоединения вместе всех членов семьи, разбросанных по предприятиям различных отраслей промышленности и разным городам или же перевезти свои семьи в Кузбасс. Передача функции охраны самим мобилизованным означала признание за ними их гражданских прав, пусть даже с

некоторыми ограничениями. Реализация на практике данной инструкции повышало значимость людей на производстве как специалистов после утверждения их кандидатур в местных органах НКВД. Мобилизованных могли теперь допускать даже к ведению взрывных работ, признавая за ними право считаться квалифицированными специалистами. На практике реализовывался подход создания дисциплинарной системы, призванной обеспечить строгое исполнение обязанностей [Куликов, 2020] в рамках правоприменения со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы [Золотухин, 2021]

Однако реальные перемены в жизни мобилизованных немцев начались только в январе 1944 г. Были введены формы ежемесячной отчетности спецотрядов: о наличии и движении спецконтингента, половозрастной и квалификационных характеристик спецконтингента, отчёта о его трудоустройстве, справок о выходах на работу и прогулах, а также о снабжении трудомобилизованных. Так же был введён ежемесячный специальный отчёт об улучшении жилищно-бытовых условий и нужд мобилизованных и о благоустройстве зон [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 5; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-2 и др.]. В январе – начале марта происходит организационное и экономическое укрепление спецотрядов как самостоятельных хозяйственных единиц, их кадровое комплектование и совершенствование структуры [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-2; Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 3, 29-32.]. В целях улучшения обслуживания людей в ряде трестов управлению спецотрядов были переданы штаты работников банно-прачечных комбинатов и насосных, а так же отдельные медпункты [Бикметов, 2015 (а)].

В этот период на шахтах Кузбасса сокращается численность мобилизованных немцев с 15047 человек в декабре 1943 г. [ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 135. Л. 184.] до 14521 человека на 1 апреля 1944 г., несмотря на прибытие небольших новых партий мобилизованных. Оно происходит за счёт

лиц, добившихся демобилизации в результате временной потери работоспособности из-за болезни или производственной травмы. Демобилизации из рабочих колонн подлежали и лица, ошибочно мобилизованные военкоматами при спешном и «плановом» комплектовании эшелонов. В соответствии с указаниями НКВД СССР за № 463 от 23 ноября 1942 г. не подлежали мобилизации:

а) женщины-немки, мужья которых русские, независимо от положения и партийности последних;

б) женщины-русские, мужья которых немцы;

в) женщины, имеющие не менее трёх малолетних детей.

На практике же, наряду с нетрудоспособными по состоянию здоровья, в рабочие колонны были мобилизованы и эти три группы женщин с целью выполнения плановых показателей по численности мобилизованных. Демобилизации из рабочих колонн подлежали только лица, прибывшие с призывных пунктов в состоянии инвалидности и непригодности, а также утратившие трудоспособность в результате производственной деятельности.

Состояние трудоспособности человека, причины утраты им трудоспособности, не исключая и возможности умышленного членовредительства, определяла строгая медицинская комиссия, в состав которой входили и представители НКВД. Только акт, подписанный этой медицинской комиссией, служил основанием для демобилизации человека из рабочей колонны. Отправка демобилизованных должна была осуществляться группами по 10 человек с личными и сопроводительными документами на руках за счёт средств шахты, оплачивающей проезд до места назначения и обеспечивающей продуктами питания и теплой одеждой [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 81-81].

Однако на практике часто эти положения нарушались руководителями шахт. Имели место случаи отправления демобилизованных и уволенных в отпуск по временной нетрудоспособности без надлежащего обеспечения их одеждой, обувью и продовольствием на весь путь следования, фактически бросая на произвол судьбы [ГАКО Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 56. Л. 53; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 28 и др.]. Отказывались угольные предприятия в этот период и от расходов, связанных с похоронами мобилизованных, погибших на производстве, скончавшихся от полученных травм и болезней. В ряде городов, например, Анжеро-Судженске, осуществлялось погребение мобилизованных в братских могилах как «безродных» за счёт средств медицинских учреждений города [ОА ЗАГС. А-С.]. Тяжелые условия труда, плохое питание, высокий уровень травматизма среди мобилизованных вели к быстрому износу трудового фонда спецотрядов. Увеличилось число демобилизованных лиц и отправленных в отпуска в связи с временной утратой трудоспособности. Только за первые четыре месяца 1944 г. по комбинату «Кузбассуголь» из рабочих колонн был демобилизован из-за физической непригодности 141 мобилизованный немец [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 100.].

С принятием новой инструкции по трудоустройству мобилизованных Главное управление НКО СССР выразило озабоченность тем, что некоторая часть демобилизованных немцев за небольшой период времени, находясь в домашней обстановке, восстанавливала свою былую работоспособность, но к прежнему месту работы не возвращалась. Было дано указание Уральскому, Южно-Уральскому, Сибирскому и Среднеазиатскому военным округам провести регистрацию всех мобилизованных, уволенных с работы во временные отпуска по болезни, провести их медицинское освидетельствование через комиссии и всех, признанных годными к физическому труду, вернуть обратно к месту работы.

Демобилизовать людей из спецотрядов угольных комбинатов разрешалось только при определении их полной инвалидности. Лицам, временно утратившим трудоспособность, восстановление которой в условиях пребывания в зонах спецотрядов не представляется возможным, предоставлялись отпуска по болезни сроком от 3 до 6 месяцев, за исключением коечно-больных. Указанные лица снимались со списочного состава рабочих колонн, ставились на специальный учёт и направлялись обратно только в пункты их расселения с паспортами и военными билетами на руках. Руководство спецотрядов представляло в местные органы НКВД списки всех демобилизованных и уволенных с шахт с указанием данных: когда и куда они убыли, с тем чтобы в дальнейшем контролировать возвращение обратно части из них [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 44-44 (об)].

В марте 1944 г. добились демобилизации из рабочих колонн многие женщины-немки, взятые туда вопреки всем инструкциям НКВД СССР и мужья которых сражались на фронтах [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 8.]. При этом удельный вес женщин в составе мобилизованных оставался довольно высоким, как и подростков, не достигших 18 лет. Так, на 1 января 1944 г. из 9593 мобилизованных немцев, работавших на угольных предприятиях комбината «Кузбассуголь», 25 % (2410 человек) составляли женщины, 26,5 % (2545 человек) – подростки до 18 лет. Из них 502 подростка не достигли возраста 16 лет. На 1 января 1944 г. женщины и подростки составляли более половины всех мобилизованных (51,5 %) [Подсчитано автором]. Значительно больше женщин было в составе спецотрядов комбината «Кемеровоуголь». Их численность колебалась в среднем от 40,5 % (трест «Анжероуголь») до 63,9 % (трест «Кемеровоуголь»); в целом по комбинату они составляли 49 % (2863 человека). Высоким был и удельный вес подростков на предприятиях комбината. Так, на 1 апреля 1944 г. из 2611 мобилизованных, работавших на предприятиях треста «Анжероуголь», 852 чело-

века (32,6 %) составляли подростки в возрасте от 16 до 17 лет. По комбинату «Кемеровоуголь» в целом они составляли 23,5 % от общей численности мобилизованных. Производительность труда данных групп рабочих была несколько ниже, чем у остальных, требовалась определённая корректировка производственных норм для каждой из этих групп.

В 1944 г. начался процесс концентрации мобилизованных немцев на отдельных шахтах. Так, в тресте «Ленинуголь» их стали переводить на шахты «Полысаевская», имени 7 ноября, «Комсомолец». В первую из них перевели всех мобилизованных с беловской шахты «Пионерка» [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 107; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 28. Л. 39-40 и др.]. При этом часть людей была размещена в общежитиях школ ФЗО и различных организаций или специально построенных общежитиях недалеко от зон с целью высвобождения места для приёма и размещения других категорий спецконтингента.

В апреле 1944 г. произошло дальнейшее организационное укрепление спецотрядов. Была ликвидирована двойственность управления спецконтингентом как со стороны начальника спецотряда, так и со стороны руководства шахт. В трестах были созданы управления спецотрядами, куда вошли из состава шахт начальники спецколонн, начальники смен, руководители групп, медпункт и самооборона. Возглавили эти управления начальники спецотрядов [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 70]. Так же в составе каждого управления был организован ОРС.

Руководство НКВД добилось усиления полномочий заместителей управляющих трестами по спецкадрам, начальников спецотрядов и колонн, без согласия которых были запрещены все переброски и командировки как внутри шахты, так и по распоряжению треста, о чём были предупреждены все начальники шахт. Им было запрещено самостоятельно перемещать мобилизованных с одного объекта работы на другой. Теперь за

несвоевременное выполнение своих должностных обязанностей не разрешалось снимать с работы бригадиров, начальников смен из числа мобилизованных немцев. Все эти меры были направлены на укрепление спецотрядов как самостоятельных подразделений в системе трестов и на улучшение трудоустройства мобилизованных немцев.

В соответствии с приказом Наркома угольной промышленности СССР В.В. Вахрушева за № 368 от 12 ноября 1943 г. начались преобразования в жилищно-бытовых условиях мобилизованных. Руководству комбинатов и трестов, заведующим шахтами предлагалось проверить готовность к зиме всех общежитий и социально-бытовых помещений в зонах, где размещались мобилизованные немцы. Необходимо было ускорить их ремонт и подготовку к зиме к 30 ноября 1943 г. Пристальное внимание руководителей обращалось на санитарно-медицинское обслуживание рабочих, организацию в зонах дезокамер, амбулаторий и стационаров [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 16. Л. 200-203; Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 167-169.].

Впервые за время пребывания трудомобилизованных целевым назначением из фондов, утверждённых для мобилизованных немцев на IV квартал 1943 г., были выделены большие поставки зимней и брезентовой спецодежды, обуви и постельных принадлежностей, включая и предметы личной гигиены – полотенца. Причём выдачу одежды, обуви и белья предлагалось производить в первую очередь стахановцам, систематически выполняющим и перевыполняющим нормы выработки, и остро нуждающимся рабочим.

Уже в начале декабря 1943 г. первая партия вещей – телогрейки и ватные брюки были получены трестами и распределены по спецотрядам [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 174.]. С началом поставок швейных изделий рабочие получили возможность приобрести через торговую сеть одежду и нательное бельё. Сложнее обстояло положение с обеспечением оде-

ждой работниц, поскольку вся лёгкая и швейная промышленность страны перешли на выпуск военного обмундирования и солдатского нательного белья. Чтобы поправить и сбалансировать ситуацию, вызванную острой нехваткой женской одежды в составе промышленных товаров, была выделена для спецотрядов хлопчатобумажная и шерстяная ткань. Приобретая материал, женщины должны были сами кроить его и шить для себя одежду в пошивочных мастерских, расположенных на территории зон. Целевое централизованное выделение фондов не могло полностью обеспечить всех их необходимым, но оно во многом сняло возникшую напряжённость в решении вопросов снабжения и быта людей.

В начале января 1944 г. руководители спецотрядов в соответствии с новой инструкцией приступили к отбору людей из числа мобилизованных в состав отрядов самоохраны, согласовывая при этом каждую кандидатуру с местными органами НКВД. Были разработаны четкие графики замены постов ВОХР постами самоохраны. Вновь созданные отряды самоохраны после соответствующего инструктажа и подготовки получали необходимый постовой инвентарь, обмундирование и красные нарукавные повязки с надписью «самоохрана», изготовленные за счёт угольных предприятий. Весь личный состав самоохраны был зачислен в структуру отрядов ВВО на вещевое и денежное довольствие. В течение января 1944 г. им предстояло произвести замену всех постов ВОХР на территории всех зон спецотрядов [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 1–2; Ф. Р-483. Оп. 4. Д. 11. Л. 21.]. В каждой зоне самоохрана насчитывала по восемь человек, причём по два человека – из вольнонаёмного состава, которые, всегда являлись дежурными по зоне [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 1-3, 15, 30 и др.].

Согласно новой инструкции руководство трестов и шахт должно обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия содержания мобилизованных немцев из расчета не менее 2,4 кв. м на человека. Категорически

запрещалось размещение людей в непригодных для жилья помещениях. Каждому мобилизованному должен был выдаваться полный комплект постельных принадлежностей за счёт шахты, как и спецодежда. За наличный расчёт они также обеспечивались одеждой, обувью и бельём по сезону. Руководство шахт также было обязано выделить им наравне с вольнонаёмными рабочими промтовары и табачные изделия, обеспечивая соответствующими карточками на их приобретение. Новая инструкция возлагала на начальников шахт и партийные органы организацию политико-воспитательной работы, соревнования и стахановского движения среди мобилизованных немцев [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420-424.; Белусова, Ивашко, 2016].

Начальникам ОРСов было предложено для улучшения питания мобилизованных выделить дополнительные фонды продуктов. Однако результаты многочисленных проверок свидетельствовали о том, что проблемная ситуация в снабжении людей и в области быта практически сохранялась вплоть до конца января 1944 г. Не было решительных мер по созданию нормальных бытовых условий мобилизованным и по организации правильного их трудового использования. Спецконтингент все еще оставался необеспеченным необходимой спецодеждой, сменой постельного белья, в результате, среди рабочих был распространён педикулез, и имели место другие заболевания. Так, в зонах треста «Анжероуголь» мобилизованные частично спали на голых нарах, не имея матрацев, т. к. во многих случаях матрацы содержали стертую солому или вовсе не были набиты ею. В спецотряде треста «Ленинуголь» из-за отсутствия верхней одежды и обуви мобилизованными только за ноябрь 1943 г. было совершено 2114 прогулов [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 53]. У ряда рабочих не было ни одной пары белья, теплой одежды и комплекта спецодежды. Они вынуждены были ходить по общежитию грязными, не имея возможности во что-

нибудь переодеться [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.]. Только на шахте «Пионерка» из-за этого на протяжении трёх месяцев не работали 23-30 человек.

По-прежнему сохранялась неудовлетворительная организация торговли через ларьковую сеть в зонах, реализация промтоваров не проводилась, промтоварные карточки не отоваривались. Некоторые руководители сетовали на то, что выдаваемые талоны на водку для ударников, перевыполняющих нормы выработки, не отовариваются ОРСами, поскольку эта мера поощрения рабочих сводится на «нет» [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 53].

Вскрылись и недостатки в организации быта мобилизованных. На территории четырёх зон спецотряда треста «Кагановичуголь» не было завершено строительство бань и прачечных. Из-за отсутствия или плохой подачи воды на территорию зон ряда шахт Прокопьевска вовсе не были построены такие объекты, как баня, дезокамера, парикмахерская, пошивочная и сапожные мастерские (шахта «Маганак»). В зоне посёлка Низменный из-за ограниченного штата прачек постельное бельё не стиралось 4-5 месяцев кряду [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 16, 19; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 16].

Руководству шахт и трестов для исправления ситуации в первую очередь необходимо было обеспечить всем необходимым стахановцев и ударников, а также выдать по одной паре белья, комплекту одежды тем рабочим, у которых таковая вовсе отсутствовала [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 1. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 4 и др.]. Предписывалось также до 10 февраля 1944 г. завершить строительство торговой сети в виде ларьков во всех зонах спецотрядов. Начальникам ОРСов трестов при любых условиях надлежало обеспечить полное выполнение разнарядки комбинатов по выдаче мобилизованным промышленных товаров и обуви. Также было предложено руко-

водителям шахт организовать в зонах продажу местным населением продуктов питания [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 7; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 13 и др.].

По указанию НКВД СССР управление НКВД по Кемеровской области обязало городские отделы НКВД организовать контроль за состоянием рабочих колонн мобилизованных немцев. Теперь все выявленные недостатки фиксировались актами с конкретными предложениями по каждому предприятию с дальнейшей проверкой выполнения этих предложений. С целью проверки состояния рабочих колонн на предмет выполнения инструкции местные органы НКВД получили право проводить ежемесячные проверки зон мобилизованных немцев. Они получили предписание на ведение наблюдения за работниками угольных предприятий, непосредственно отвечающих за работу с мобилизованными по вопросам устройства их быта, снабжения, питания, санитарии и их медицинского обслуживания. При этом им было дано право привлекать к ответственности должностных лиц, наиболее злостно уклоняющихся от выполнения требований органов НКВД.

При отсутствии нормальных условий размещения, режима и трудового использования мобилизованных немцев органы НКВД могли отозвать спецконтингент с той или иной шахты и перевести его на предприятия других отраслей народного хозяйства, где людям смогут предоставить нормальные жилищные условия, обеспечить одеждой, обувью, бельём и постельными принадлежностями. Лиц же, не обеспечивших выполнения директив и инструкции НКВД и НКУП СССР, предлагалось привлекать к административной ответственности вплоть до снятия с работы.

НКУП СССР предложил представлять руководителям комбинатов и трестов на премирование работников аппаратов по руководству колоннами, имеющих хорошие показатели в практической работе. При планировании работы рекомендовалось также выработать конкретные мероприятия

по бытовому обслуживанию и трудовому использованию мобилизованных немцев и установить систематический контроль по их выполнению. Руководству трестов предлагалось провести медицинское освидетельствование мобилизованных подростков для использования их на производстве в зависимости от состояния их здоровья.

Информация НКУП СССР о том, что НКВД СССР предложил местным органам взять под наблюдение все спецотряды мобилизованных, была передана в комбинаты и тресты с целью полного ознакомления с ней всех руководителей шахт, начальников спецотрядов и работников аппаратов, непосредственно отвечающих за работу с мобилизованными. Их персонально предупредили, что они будут немедленно отданы под суд, если по их вине органы НКВД области снимут с работы мобилизованных рабочих [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 39-40]. О решительности в проведении данного курса свидетельствует и тот факт, что были отданы под суд ряд руководителей шахты «Физкультурник», в зоне которой из-за отсутствия воды люди использовали для питья талую воду, в течение трёх месяцев умывались песком и глиной, т. к. им не выдавали мыло [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 92].

Реализация этого комплекса мероприятий позволила постепенно, поэтапно решать возникшие проблемы. Так, в начале февраля 1944 г. большинство спецконтингента было обеспечено матрацами, спецодеждой и бельём [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 31-32]. В апреле 1944 г. отмечалось, что мобилизованные немцы уже полностью обеспечены постельными принадлежностями, за исключением одеял, которые вовсе не выдавались [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 84-88]. В августе 1944 г. повсеместно был решен вопрос об обеспечении рабочих постельным и нательным бельем, за исключением одеял [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 89; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 127, 144.]. Внимание руководителей было переключено на вопро-

сы снабжения людей тёплой одеждой, обувью, спецодеждой и касками. В феврале 1945 г. большая группа рабочих получила, наконец, одеяла, а к весне 1945 г. значительно возрос ассортимент женской одежды, включая даже меховое дамское пальто, выделяемое рабочим [ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 8. Д. 49. Л. 19, 32, 37].

Последовавшие вскоре проверки спецотрядов местными органами НКВД зафиксировали существенные преобразования в зонах спецотрядов. Так, 22-23 февраля 1944 г. руководство оперативного отделения Управления НКВД по Кемеровской области проверило состояние зон спецотрядов трестов «Сталинуголь» и «Прокопьевскуголь», расположенных на территории посёлков Низменный и Берёзовая роща. Оно отметило хорошо поставленную организацию личного учёта мобилизованных, учёта выполнения ими производственных норм, своевременность возвращения личного состава в зону по увольнительным запискам, обеспеченность людей постельными принадлежностями, спецодеждой и обувью. Только в зоне посёлка Низменный в декабре-январе 1944 г. по линии ОРСа личному составу было отпущено до 3000 м различной мануфактуры, 130 комплектов тёплых фуфаяк и брюк. Собственными силами мобилизованных в самой зоне было также налажено изготовление обуви из резины и старой транспортной ленты. По итогам проверки было отмечено, что состояние в зоне спецотряда треста «Прокопьевскуголь» вполне удовлетворительное и может служить примером для других предприятий комбината «Кузбассуголь». Имеющийся же недостаток белья для мобилизованных в зоне планировалось восполнить изготовлением 400 пар белья в швейно-пошивочной мастерской в самой же зоне [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 21].

Для улучшения ситуации в пищеблоках и торговых точках зон в спецотрядах угольных комбинатов были взяты на учёт все немцы, имеющие высшее и средне-специальное образование. Через местные органы НКВД

был решен вопрос о возможности их использования на работе по специальности [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 46; Д. 46. Л. 147; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 8. Л. 24]. Только по тресту «Прокопьевскуголь» за 4 текущих месяца было переведено в столовые на работу по специальности 22 человека из состава спецотряда [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 35.].

Существовавшая ранее практика остаточного снабжения спецконтингента одеждой, обувью, бельём в апреле 1944 г. сменилась выделением продуктов и промтоваров торговой сети зон по удельному весу мобилизованных в системе трестов. Однако из-за субъективного распределения на ряде шахт в отдельных рабочих колоннах ещё ощущался недостаток обуви и спецодежды. Так, например, начальник в зоне при шахте № 1-2 распределил среди вольнонаёмных рабочих все фонды промтоваров и спецодежды, выделенные для мобилизованных [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 93]. ОРС этой шахты обслуживал личный состав всех рабочих колонн спецотряда, размещённых в зоне при шахте. Он вынужден был обеспечивать всем необходимым и рабочих других шахт, находящихся в этой зоне, хотя они не имели никакого отношения к шахте № 1-2. На этот факт в апреле 1944 г. обратили внимание руководители управления спецотрядами треста «Прокопьевскуголь», выйдя с предложением перевода всего хозяйства зоны в самостоятельный ОРС, получив поддержку местных органов НКВД [Бикметов, 2015 (б)].

Предпосылка создания подобной единицы снабжения в структуре трестов была налицо, поскольку все спецотряды в 1944 г. организовали свои подсобные хозяйства, получив земельные участки. Так, в тресте «Ленинуголь» создали свои подсобные хозяйства две зоны спецотряда, получив 40 га земли; в тресте «Анжероуголь» для подсобного хозяйства выделено 10 га, в тресте «Кемеровоуголь» – 8 га. Спецотряд треста «Прокопьевскуголь» организовал своё подсобное хозяйство площадью в 40 га [ГА-

КО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 114; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 36 (об).]. В созданном подсобном хозяйстве зоны шахты имени И.В. Сталина была организована свинооткормочная база. Уже к 1 мая текущего года она выделила для столовой 200 кг мяса, которое выдавалось рабочим как дополнительное питание без продовольственных карточек [ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 204]. Все желающие получили землю под индивидуальные огороды. Так, по тресту «Ленинуголь» на 1014 человек было выделено 24,2 га, по тресту «Анжероуголь» на 681 человека – 20 га, по тресту «Кемеровоуголь» на 429 человек – 12 га. Спецотряд треста «Кагановичуголь» получил 45 га, на каждого человека в среднем получено не менее двух соток земли. 10 га получили рабочие зоны шахты имени И.В. Сталина. Так же были выделены семена на посадку [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 114; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 65 (об) и др.].

Вновь созданные ОРСы спецотрядов начали активно заниматься вопросами бытового обслуживания и снабжения мобилизованных промтоварами, продуктами, табачными изделиями, даже спиртными напитками, выделяемыми для поощрения передовых рабочих [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 56. Л. 50.].

Теперь руководители трестов уже оперативно реагировали на все замечания, выявленные в ходе проверок, и своевременно их устраняли [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 88.]. Многие ЖКО шахт в целях поддержания должного состояния жилищно-бытовых объектов взяли на обслуживание зоны спецотрядов [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 56. Л. 46.]. Благодаря оперативному руководству и хорошо поставленной организации ремонтных работ все жилые помещения спецотрядов были приведены в порядок, утеплены и обеспечены запасами топлива на весь зимний период. Поэтому мобилизованные немцы уже не испытывали тех проблем, с которыми им пришлось столкнуться в 1942–1943 гг.

Значительно улучшилось и качество обслуживания людей на территории зон. Так, в ходе проверки зоны шахты имени И.В. Сталина была отмечена хорошая работа столовой, штат которой, за исключением начальника и повара, состоял полностью из немцев. Качество пищи хорошее, имелось в наличии мясо, крупа, картофель, капуста. Перебоев в снабжении продуктами со стороны ОРСа не было. Санитарное состояние столовой хорошее, несмотря на отсутствие на столах скатертей и клеёнок, занавесок на окнах. Работающий при столовой немецкий врач следил за качественным приготовлением пищи и санитарным состоянием общежития и пищеблока. Медицинский пункт зоны обслуживал полностью немецкий персонал: врач, фельдшер и медсестра. Они следили за санитарным состоянием общежитий, выявляли вшивость у рабочих и своевременно обеспечивали изоляцию и дезинфекцию больных. Кроме гриппа, других инфекционных заболеваний на территории зоны выявлено не было. В период массовой эпидемии, когда число больных достигало до 29 человек в день, медицинский персонал сделал всё возможное для быстрого выздоровления больных и локализации заболевания. Энергично работала и заведующая клубом Никельман, организуя концерты и постановки в клубе. Она регулярно проводила читки газет и беседы на самые различные темы, под её руководством выпускалась своя стенная печать. Была также отмечена хорошая работа прачечной, сушилки, сапожной и пошивочной мастерских, парикмахерской, которые обслуживали сами мобилизованные [ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 15-6.].

Качественно улучшилась и работа пищеблоков спецотряда треста «Прокопьевскуголь», т. к. контролировать их деятельность стали органы рабочего контроля из состава самих мобилизованных. За четыре текущих месяца на работу в столовые зон было передано 22 специалиста из немецкой среды. В итоге возросло качество приготовления пищи, расширился

ассортимент предлагаемых блюд, появились даже полуфабрикаты, не продающиеся на рынке: винегрет, картофельные котлеты и др. [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 35 (об)-36].

Существенные изменения претерпела культурно-воспитательная работа среди мобилизованных. Помимо чтения лекций, выпуска настенных газет, просмотра кинофильмов, в спецотрядах были созданы кружки самодеятельности: хоровые, музыкальные, драматические, спортивные. Была налажена и организация концертов, спектаклей в клубах, специально построенных в зонах. Так, например, в зоне спецотряда шахты имени И.В. Сталина в клубе, рассчитанном на 350 мест, работали драматический и хоровой кружки, имелся хороший струнный оркестр. Там же организовывались лекции, проводились беседы на злободневные темы, проходили танцевальные вечера [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 103; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 204.]. В некоторых трестах большое внимание уделялось чтению лекций, направленных на профилактику простудных, желудочно-кишечных, кожных и других заболеваний [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 80.].

Активная реализация в жизнь новой инструкции, проведение целого ряда мероприятий, направленных на рациональное трудоустройство спецконтингента, на улучшение его снабжения бельем, спецодеждой и обувью, на улучшение бытовых условий, способствовали резкому снижению дезертирства с угольных предприятий региона. Это явилось основанием для снятия социальной напряженности не только в рамках национального (немцы) спецконтингента, но и решение межнациональных [Бикметов, Золотухин, 2018; Горбатов, Коновалов, 2019] и иных проблем [Козырева, 2021; Gafarov, Gafarova, Belkov, Bikmetov, Zolotukhin, 2021] в лагерях.

В результате проведенного комплекса мероприятий во втором полугодии 1944 г. количество беглецов сократилось более чем в 2 раза (149 человек) [ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.]. В течение 1943–1944 гг. из-

менились и мотивация побегов с производства, и состав дезертиров. В 1943 г. мобилизованные бежали главным образом из-за плохих бытовых и производственных условий, а в отдельных случаях – и по злему умыслу. В 1944 г. основную часть дезертиров составляли многодетные матери, мобилизованные в рабочие колонны вопреки всем указаниям НКВД СССР, дети которых остались на месте прежнего места жительства. Другую часть беглецов составляли подростки, которые стремились работать вместе со своими родителями, мобилизованными в другие районы и отрасли промышленности. К тому же в рабочих колоннах отсутствовало их образовательное обучение.

Были сделаны первые шаги, направленные на снятие остроты этой проблемы. Уже в январе 1944 г. в трестах началась работа по сбору информации о родственниках мобилизованных, работающих в Кузбассе, с целью их дальнейшего воссоединения на одной из шахт региона. Весной 1944 г. началась демобилизация из рабочих колонн многодетных матерей [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 5; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 16].

Принимая ужесточенные меры к нарушителям трудовой дисциплины, руководство трестов, начиная с 1944 г., перешло к политике поощрения передовиков производства, ударников и стахановцев. Так, 16 февраля 1944 г. трестом «Ленинуголь» было впервые направлено ходатайство на 12 человек в местные органы НКВД на право проживания их с семьями вне зоны. Они обязаны были ежедневно регистрироваться на вечерней проверке в зоне. Начальник колонны персонально для них устанавливал график работы и время явки на шахту в закреплённую бригаду. Он же осуществлял строгий контроль над выходом их на работу и производительностью труда [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 12]. В течение 1944 г. неуклонно среди мобилизованных возрастает численность лиц, добившихся ударным трудом и соответствующим соблюдением режима права на проживание с

семьями за пределами зоны. Например, к ноябрю 1944 г. в спецотряде треста «Ленинуголь» уже 284 человека заслуженно получили это право [ГА-КО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 4-5, 12-13, 27-28, 38-41, 44.].

Личный состав спецотряда треста успешно выполнил октябрьский план угледобычи и выдал «на-гора» 8774 т угля. За большие производственные успехи руководством треста был отмечен весь личный состав спецколонны шахты имени С.М. Кирова, добывшей 2402 т угля. Отмечен также личный состав спецколонн шахт имени 7 ноября и «Комсомолец». Их совокупная добыча составила 2610 т угля. Рабочие спецколонны шахты «Журинка-3» выдали «на-гора» 1614 т угля, а угледобыча спецколонн шахт «А» и имени Е. Ярославского составила соответственно 870 и 587 т угля. На рабочую колонну шахты «Полысаево» пришлось 301 т угля [ГА-КО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 29.]. Поэтому в числе добившихся права на проживание вне зоны в октябре-ноябре 1944 г. было много рабочих с вышеназванных шахт.

Таким образом, внедрение новой инструкции на угольных предприятиях Кузбасса положило начало кардинальным переменам в организации труда советских немцев на угольных предприятиях Кузбасса и способствовало положительному решению продовольственных, социально-бытовых и медико-санитарных проблем мобилизованных.

Библиографический список

Белоусова О. А., Ивашко Н. Н. Становление пенитенциарной педагогики. // Вестник Кузбасского института, 2016. – № 3 (28). – С. 145– 151.

Бикметов Р. С. (а) Спецконтингент как один из источников пополнения рабочих кадров в военные и послевоенные годы (1942-1950 гг.). / Экономическая история Сибири XX - начала XXI века. сборник статей по материалам IV Всероссийской научной конференции. Под редакцией Е.В. Демчик. – Барнаул, 2015. – С. 92.

Бикметов Р. С. (б) Спецотряды мобилизованных немцев на шахтах города Прокопьевска / Шахтерские города Кузбасса в годы великой отечественной войны (1941-1945). Материалы региональной научно-практической конференции. Научный редактор А.Б. Коновалов. – Кемерово, 2015. – С. 42.

Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Социально-философский и исторический аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные

экологические проблемы. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки, 2018. – № 3. – С 33–39.

- ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 100.
ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 114; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 36 (об).
ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 114; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 65 (об) и др.
ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 103; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 204.
ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 8. Д. 49. Л. 19, 32, 37
ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 1-3, 15, 30 и др.
ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 5; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-2 и др.
ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 31-32
ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 80.
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 32; Д. 57. Л. 1-9
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 44-44 (об).
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 56. Л. 46.
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 53
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 92
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 84-88
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 88.
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 89; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 127, 144.
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 56. Л. 53; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 28 и др\
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 51. Л. 93
ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 3. Д. 56. Л. 50.
ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-2; Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 3, 29-32.
ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 1. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 4 и др.
ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 21
ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 35.
ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 29. Л. 35 (об)-36
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 81-81.
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 174.
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 46; Д. 46. Л. 147; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 8. Л. 24
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 107; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 28. Л. 39-40 и др.
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 16, 19; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 16
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 5; Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 16
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 70
ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 39-40
ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 204
ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 15-6.
ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.
ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420-421 (об).
ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 421 (об).
ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420
ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420, 422 (об), 423 (об).
ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 16. Л. 200-203; Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 167-169.
ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 2. Л. 420-424.
ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 8.
ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 12.
ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 29.
ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 1-2; Ф. Р-483. Оп. 4. Д. 11. Л. 21.

ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 7; Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 15. Л. 13 и др.

ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 8. Л. 4-5, 12-13, 27-28, 38-41, 44.

ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 135. Л. 184

Горбатов А.В., Коновалов А.Б. Спецпоселенцы в Западной Сибири: восприятие региональным руководством, этноконфессиональная специфика (начало 1940-х – середина 1950-х годов). // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. – № 57. – С. 99–108.

Золотухин В. М. Проблемы правоприменения сотрудников уголовно-исполнительной системы. / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2021. – С. 296–298.

Козырева М. В. Социокультурный аспект профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2021. – С. 305–307.

Куликов М. В. Институт наказания в структуре дисциплинарного общества: попытка преодоления разграничения микро-макроуровней анализа социальных процессов. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2020. – № 57. – С. 90–99.

ОА ЗАГС. А-С. 1942. № 104; 1943. № 828, 1096, 1128; 1944. № 179 и др.

Подсчитано автором по данным ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 97. Л. 101.

Gafarov H., Gafarova Iu., Belkov A., Bikmetov R.S., Zolotukhin V.M. Socio-ecological aspects of the realization of the human potential of workers in resourceproducing regions. В сборнике: E3S Web of Conferences. VIth International Innovative Mining Symposium. 2021. С. 03003.

R. S. Bikmetov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

THE NEW "INSTRUCTION ON THE USE OF LABOR AT THE ENTERPRISES OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF MOBILIZED GERMANS" IS THE BEGINNING OF A RADICAL IMPROVEMENT IN THE SITUATION IN THE KUZBASS LABOR ARMY

The article reveals the significance of the new "Instructions for the use of labor at the enterprises of the People's Commissariat of mobilized Germans". Based on the analysis of new approaches to solving issues of supply, organization of life and labor use of people in the mines of Kuzbass, the author comes to the conclusion about cardinal changes in relation to this special agent.

Keywords: mines, coal mining, supply, mobilized Germans